

Николай Абоимов

«Соперники»

рассказ из книги «Таёжный Бомнак»

«Маленькое эвенкийское село Бомнак. Со своей жизнью и историей стремительно уходящее в будущее. Мои зарисовки оставляют возможность помнить о нашем времени и людях, здесь живущих, а значит, знать свои корни» (от автора)

В тот год я охотился на Арге. Четыре зимовья моего предшественника позволяли охватить большую территорию участка. Когда выпал первый снег, то по следам стало видно, что соболей здесь много. Я торопился разнести и расставить капканы и приманку.

Со мной был ещё один охотник – молодой пёс-лайка Снежок. Ему всего два года, и в предыдущий охотничий сезон я научил его выслеживать соболей, но поохотиться с ним как следует не получилось. Здесь же он отличился сразу, загнав на деревья в первый же день охоты двух соболей. С этого и началось наше негласное соревнование: загнанные Снежком записывались на его счёт, а пойманные в расставленные капканы – на мой.

Пока прошли по участку, по всем путикам и избушкам, счёт был уже 6:0 в его пользу. Капканы начали давать результат только на втором круге, да и то очень слабо. Мышиное изобилие и хороший урожай брусники позволяли соболям не бедствовать с едой – развешенные рыбы хвосты и головы они дружного игнорировали.

Снежок загонял соболей почти каждый день. Я в погоне за лидером добавлял к приманкам новые деликатесы – кусочки рябчиков и глухаря. Но и на них сытый соболь не зарился. В результате за короткое время Снежок обошёл меня на неприличную дистанцию и лидировал с разгромным счётом 14:2.

В середине ноября выпал обильный снег. Я встал на лыжи, а резвость Снежка ощутимо поубавилась, и он всё чаще стал бегать не по сторонам путика, а по натоптанной лыжне. И всё же время от времени ему удавалось загнать соболюшек.

В мои же капканы зверьки лезли всё охотней. Ведь глубокий снег надёжно прикрыл все таёжные пищевые припасы, а на самоловах приманки добавлялись регулярно. В результате мои показатели стали расти, а у напарника они почти остановились. Но догнать его смог только после того, как счёт стал 22:22.

В середине декабря снег выпал ещё раз, и охота Снежка окончательно остановилась. Теперь он передвигался только по лыжне, а за её пределами беспомощно барахтался в глубоком снегу. Грустно и виновато смотрел он на висящих в моих капканах соболей. Я же при любой возможности старался приободрить своего «соперника». Вечером в зимовье, прикорнув у моих ног под столом, он то дело взлаивал, поскуливал, смешно перебирая лапами. Видно было, что и во сне он продолжает охотиться. Я с умилением смотрел на своего друга и думал: «Какой же ты, Снежок, молодчина. Какой умница!».